

Из дантяня Фэн Фэйюня вырвался зеленый свет. Над его головой проплыл огромный стометровый корабль. Половина его была покрыта туманом. Восемнадцать прогнанных парусов развевались в небе, как на военном корабле древней эпохи.

Фэйюнь еще больше ускорился, доведя свою Стремительную Самсару до предела. Его тело превратилось в шторм, когда он пролетел мимо еще одной горы на севере и вошел в большое болото.

В южной префектуре было двадцать восемь уездов. Каждый из них был довольно обширен, и обычным людям понадобилось бы несколько лет, чтобы пройти из одного конца в другой. Поэтому здесь было много лесов и болот, а также несколько тайных мест. Если бы не гегемон династии Цзинь, каждый уезд можно было бы разделить на несколько десятков королевств или даже сотню.

Только сильные культиваторы могли легко переходить из одного уезда в другой. Для обычного человека это было сложнее, чем достичь небес.

"Бум!" Линь Дунлай снова запустил свою Восьмерку Чистой Формации, но половина силы была рассеяна сосудом духа, а другая половина была сведена на нет диаграммой дракона-лошади на вершине сосуда.

Золотой Лев Лентиги был странной птицей, которая имела родословную древней Птицы Вермилион, поэтому она была довольно быстрой. Лишь немногие птицы могли похвастаться подобной ловкостью.

Линь Дунлай и преемник Буддиста Лагеря Звероловлей Фань Сицзин были хорошими друзьями. Благодаря этому он смог одолжить эту птицу.

Фэйюнь все еще был быстрее этой птицы, но из-за Лу Ливэя он не мог сразу потерять Линь Дунлая.

Ли Вэй не могла пошевелиться, находясь в объятиях Фэйюня. Она насмешливо улыбнулась, но это не лишило ее очарования: "Фэйюнь, разве ты не непобедим среди молодого поколения? Почему ты бежишь, а?"

"Я спешу найти укромное место, чтобы провести с тобой дуэль на три тысячи раундов". Тело Фэйюня превратилось в луч, двигаясь по болоту.

"Я буду ждать". Ливэй стиснула зубы и усмехнулась.

Ужасающая миазма пронизывала это болото, потому что ядовитые существа были повсюду. Хотя долгоиграющий миазм был мощным и мог превратить культиваторов в гной, он не мог ничего сделать с ним из-за его Физики Бессмертного Феникса.

Лентиго не осмелился войти в миазму, поэтому зарычал прямо снаружи. Несмотря на то, что это был странный зверь, он не осмелился войти в это болото, которое утопало в этой миазме уже тысячу лет.

Донглай мог только приказать ему приземлиться и войти самому. Он был благословенным человеком с чудесным провидением и удачей. Он мог подобрать сокровище духа, просто искупавшись в реке, или выкопать камни духа из случайных раскопок. Даже упав со скалы, он мог попасть в особый грот древней эпохи.

В этом отношении он был полной противоположностью Фэйюню, которому никогда не везло. Враги всегда появлялись из ниоткуда. Сначала он был изгнан из клана Фэн и преследовался ими. Затем он обидел Злую Женщину, и произошло то же самое. Затем - пещера Фиалки и храм Сенлуо на вершине клана Бэймин. И наконец, весь остальной мир желал его смерти.

Он не был тем, кто полагается на удачу, но эти несчастья сменяли друг друга.

Если Линг Донглай был благословлен госпожой удачи, то Фэйюнь был проклят госпожой несчастья.

Если бы не его живучесть и находчивость, а также душа главы клана фениксов, он бы уже давно погиб из-за своей ужасной удачи.

Линь Дунлай надел пять духовных сокровищ. Силы этих сокровищ было более чем достаточно, чтобы остановить миазмы, поэтому он без страха бросился внутрь.

Кто знает, как давно существует это болото? Грязь была совершенно черной из-за миазмов. Здесь не было нормальных существ, особенно людей.

Фэйюнь вошел в скрытую пещеру. Она была довольно узкой и труднодоступной. Он создал семь формаций, чтобы полностью скрыть вход.

"Откуда, черт возьми, этот парень выполз? Туман мешает мне видеть сквозь него. Похоже, я не смогу победить, пока не превзойду свою Земную Трибуляцию". Фэйюнь к тому моменту открыл 346 меридианов, поэтому ему не составило труда убить Небесного Мандата первого уровня. Однако это не касалось Линь Дунлая.

Эта пещера была заброшена уже много лет, но в этом месте были следы пребывания людей. Увы, их практически невозможно было обнаружить, а некоторые предметы были погребены.

"Черт, миазмы забрали ее". Фэн Фэйюнь смахнул рукавом слой почвы, открыв каменное ложе, и положил на него Ливэй.

Некоторое время она была без сознания с плотно закрытыми красивыми глазами. Ее лицо было бледным, а тело покрыто серым сиянием. Ее кровь потемнела, и кровь текла медленнее.

Фэйюнь не спешил выталкивать миазмы из ее тела. На самом деле он был очень серьезен. Ливэй была умным мастером мудрости. Если она действительно не была заражена миазмом, он попадет в ее ловушку, а это будет равносильно тому, что он сам навлечет на себя беду.

Его глаза загорелись, так как он хотел использовать взгляд феникса, чтобы увидеть реальную ситуацию внутри ее тела. Он увидел, что она полностью захвачена миазмами. Даже ее сердце начало чернеть, так как эта сила начала проникать в ее мозг.

Если он не спасет ее сейчас, то вскоре верховная красавица превратится в черный кровавый гной.

"Личность Ливэй не проста, поэтому у нее должен быть какой-то секретный артефакт, защищающий ее, так как же эта миазма могла так легко вторгнуться в нее?" Он все еще сомневался.

Он считал себя решительным человеком, но колебания заморозили его в этот момент.

"ТЬфу!" Черная кровь хлынула изо рта Ливэй.

"Сначала я спасу ее, а потом разберусь с этим!" Фэйюнь перестал колебаться и взял ее за обе руки. Все его меридианы открылись, и из них хлынул золотой свет. Он связался с миром и поглотил энергию духа земли, а затем сконденсировал ее в своей крови. К этой духовной энергии добавилась нить чистой ауры феникса. Затем она потекла через его ладони в ее тело.

Аура феникса была очень сильной, поэтому Фэйюнь должен был полностью сосредоточиться на этой задаче. Ему нужно было быть осторожным, чтобы вытолкнуть миазмы из Ливэй.

Аура перескочила в ее руки, которые были серого цвета. В мгновение ока они снова стали белыми - полными жизни и упругой энергии духа.

Затем аура прогнала миазмы с ее головы, обнажив ее высшие черты. Пряди волос прилипли ко лбу из-за пота.

Ее изящный носик тихонько дышал, а губы снова стали розовыми и блестящими. На ее подбородке было немного засохшей черной крови, но она быстро испарилась.

Аура спустилась через ее грудь к талии. Но как только она коснулась ее дантяня, аура феникса и энергия духа начали безумно проникать в ее дантянь.

Там образовался водоворот, всасывающий его силу.

Его выражение лица потускнело. Конечно, возникла проблема. Он хотел забрать свои ладони, но Ливэй оказалась быстрее его. Она переплела свои пальцы с его пальцами так, что их руки оказались прижаты друг к другу.

Она открыла свои яркие, как жемчуг, глаза, которые были необычайно влажными и очаровательными: "Фэн Фэйюнь, я возьму твою основу дао и таланты. Ты станешь костями, а я - королевой".

"Если бы кто-то вроде тебя мог превратить меня в кости, я бы уже умер бесчисленное количество раз". Он ухмыльнулся, когда сорок божественных намерений вылетели из его разума, чтобы прихлопнуть ее в полете. Его аура феникса была окончательно отрезана от ее тела.

Ливэй не ожидала, что его божественные намерения окажутся настолько сильными, что материализуются и нападут. Это был большой просчет, все ее планы стали бесполезными. Сейчас она могла только убегать от Фэйюня.

"Иди сюда!" Тело Фэйюня вспыхнуло. Мгновение спустя он стоял прямо перед ней, преграждая ей путь. Он схватил ее за талию и потянул обратно на кровать.

Тело Ливэй было запечатано во второй раз, поэтому она не могла приложить никаких усилий. Она ударила его по груди, но это было похоже на щекотку.

Фэйюнь улыбнулся и ущипнул ее за щеки: "Я хочу воссоединиться с тобой как можно скорее. Теперь, когда нас никто не побеспокоит, как насчет того, чтобы сделать три тысячи выстрелов?".

Несмотря на высокий рост, Ливэй была очень миниатюрной, как ученая дочь. Ее характер напоминал интеллигентную и сдержанную девушку. Это действительно вызывало желание у мужчин.

"Ну что, думаешь, я тебя боюсь?". После их последнего совместного опыта она знала, что угрозы бесполезны. Вместо того, чтобы тратить силы на ругань в его адрес, лучше было успокоить свой разум и поберечь силы. Раз уж они сделали это однажды в прошлом, почему она должна бояться делать это во второй раз?

Фэйюнь, естественно, не сдержался. Если мужчина боится секса с женщиной, то он не может считаться мужчиной. Член должен был использоваться, а не только выглядеть. [1]

Пурпурный халат Ливэй был разорван, обнажив ее правое плечо и нефритовую руку. Они были белыми, как снег, и источали чарующий аромат. Ее ключицы выглядели чрезвычайно сексуально.

Она действительно была самой красивой в Десятом Зале со своей знойной и безупречной кожей. Фэйюнь принялся и вдохнул слабый аромат халата.

За ним охотятся, ему приходится прятаться в опасном месте, а компанию ему составляет прекрасная красавица? Он не мог упустить такую возможность.

Ливэй все еще могла свободно двигаться, но в данный момент она не пыталась сопротивляться, так как не смогла бы вырваться из его злых лап. Зачем беспокоить себя?

Ее мягкое тело лежало на каменном ложе и смотрело на него провокационным взглядом.

1. Не могу поверить, что я только что напечатал это. На сленге/рау - bird, то есть пенис. Я думаю, что рескер хорошо сочетается с английским.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2978631>